

Лаптев А. К.,

Международная академия современных технологий

Полиция и жандармерия как инструмент местной власти в условиях войны 1914–1917 годов (на материалах Смоленской губернии)¹⁰⁶⁸

Аннотация. Первая мировая война поставила перед местной властью прифронтовых и тыловых губерний новые задачи снабжения фронта и обеспечения правопорядка и государственной безопасности в тылу действующей армии. Ситуация осложнялась большой миграцией населения и нарастанием кризисных явлений в экономической, общественной и духовной жизни общества. В этом ключе большой исследовательский интерес представляет изучение деятельности полиции и жандармерии и взаимодействия этих государственных структур в решении вопросов, обусловленных военным временем.

Ключевые слова: Первая мировая война, Смоленская губерния, жандармерия, полиция, 1914–1917 гг.

Laptev A. K.,

International Academy of Modern Technologies

The Police and Gendarmerie, as a Tool of Local Government in the War Conditions 1914–1917 (on the Materials of the Smolensk Province)

Abstract. The First World War gave the local government front and rear provinces new tasks of supplying the front and ensuring law and order and state security in the rear of the active army. The situation was complicated by the large migration of the population and the growing crisis in the economic, social and spiritual life of society. In this vein, the study of the activities of the police and gendarmerie and the interaction of these state structures in resolving questions arising from wartime is of great research interest.

Keywords: World War I, Smolensk Province, gendarmerie, police, 1914–1917

Одним из приоритетных направлений отечественной историографии является изучение институтов государственной власти и управления в периоды войн, революций и других экстремальных ситуаций. От слаженности действий государственного аппарата

---

¹⁰⁶⁸ Статья основана на материалах диссертационного исследования автора: *Лаптев А. К.* Деятельность полиции и жандармерии Смоленской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2018.

во многом зависели авторитет местной власти и положение на местах накануне революционных событий 1917 г.

Вступление России в Первую мировую войну привело к видоизменению функций государственного аппарата. Новые требования к работе и организации государственных органов более всего были актуальны для западных регионов страны, для тех губерний, которые в первые дни войны оказались в непосредственной близости от фронта. Новые полномочия, а вместе с этим и обязанности, легли на представителей центральной власти на местах. Дополнительные функции по охране общественного спокойствия и государственной безопасности были возложены на жандармерию и полицию¹⁰⁶⁹.

Специфика правового статуса Смоленской губернии в годы Первой мировой войны заключалась в том, что ее территория была разделена на две части: на уезды с режимом военного положения и на уезды, где действовал режим чрезвычайной охраны. Эти правовые режимы были распространены на территорию Смоленской губернии царскими указами от 17 и 20 июля 1914 г.¹⁰⁷⁰ В Смоленском, Краснинском и Поречском уездах, как «входящих в район театра военных действий и имеющих особо важное значение для интересов... специально военных», вводилось военное положение. В остальных девяти уездах – положение чрезвычайной охраны¹⁰⁷¹. Военное положение объявлялось также в губерниях, граничивших со Смоленской губернией: Витебской, Псковской (Псковский уезд) и Могилевской (Могилевский уезд)¹⁰⁷².

В рамках положения чрезвычайной охраны значительно расширялись репрессивные права жандармерии и полиции. Жандармы и полицейские могли предварительно задерживать всех лиц, «внушающих основательное подозрение в совершении преступлений государственных или нарушающих существенные интересы армии», сроком на две недели, производить обыски «во всех без исключения помещениях» и налагать арест на имущество подозреваемых лиц¹⁰⁷³. При обычном положении жандармерия и полиция имели права

¹⁰⁶⁹ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 140.

¹⁰⁷⁰ Авербах О. И. Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг. Т. 1. Петроград, 1916. С. 15; Смоленские губернские ведомости. 1914. № 32.

¹⁰⁷¹ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 8. 1914. Д. 749. Л. 42; Ф. 1289. Оп. 1. 1914. Д. 413. Л. 3.

¹⁰⁷² Авербах О. И. Законодательные акты... С. 15.

¹⁰⁷³ Полное собрание законов Российской империи III. Т. 1. № 350. Ст. 23.

подвергать предварительному задержанию подозреваемых в государственных преступлениях лиц на срок не более семи дней и «производить у таких лиц обыски и выемки»¹⁰⁷⁴. В условиях чрезвычайной охраны подозрительные лица задерживались на срок до двух недель, а по распоряжению губернатора – до одного месяца. Жандармерия и полиция по распоряжению местных начальников полиции и начальников жандармских управлений могли также «производить во всякое время обыски» и арестовывать имущество, губернатор имел право «учреждать для содействия существующим органам полиции особые военно-полицейские команды»¹⁰⁷⁵.

В условиях чрезвычайного и военного положения губернатор объединял деятельность жандармерии и общей полиции. В приказе министра внутренних дел по корпусу жандармов от 8 ноября 1915 г. говорилось, что в военное время за губернаторами сохраняется общее управление губернией и возлагается ответственность за «объединение на местах всех мероприятий и действий, вызываемых условиями военного времени»¹⁰⁷⁶.

В целом можно сказать, что обязанности жандармерии и полиции в уездах с режимом чрезвычайной охраны были сфокусированы на выполнении задач военного времени. Они заключались в проведении реквизиций и мобилизаций, в «содействии военным властям» по вопросам передвижения людей и грузов, в обеспечении безопасности тыла. Эти обязанности были возложены на полицию и жандармерию и в уездах с режимом военного положения. При этом формула «содействие военным властям» на территориях с режимом военного положения получала расширительное толкование.

Еще одной особенностью правового статуса Смоленской губернии в годы войны было деление ее территории в военном отношении на три части: на зоны Петроградского, Московского и Минского военных округов. Руководство Минского военного округа занималось самым широким кругом проблем, так или иначе связанных с обеспечением безопасности тыла действующей армии. Основным инструментом воздействия на местное население, способом принуждения к выполнению разного рода обязанностей в руках военного командования также были обязательные поста-

¹⁰⁷⁴ Полное собрание законов Российской империи III. Т. 1. № 350. Ст. 28.

¹⁰⁷⁵ Полное собрание законов Российской империи III. Т. 1. № 350. Ст. 21, 26.

¹⁰⁷⁶ Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов. За 1915 год. Петроград, 1915. №. 3. С. 71.

новления, исполнение которых всецело возлагалось на правоохранные органы.

Так, полиция и жандармерия участвовали в проведении частных и общих реквизиций имущества и продовольствия у населения, контролировали запрет на вывоз из уездов любых предметов (строительные материалы, продовольствие, медицинские средства, фураж и т.д.), которые могли пойти на нужды армии¹⁰⁷⁷.

Полиция и жандармерия оказывала содействие военным властям по вопросам перемещения «всяких лиц, навыки и способности которых могли быть использованы в военных целях»; в вопросах перемещения важных для ведения войны орудий и материалов, продовольственных и перевязочных средств, а также иных предметов, которые могли быть необходимы действующей армии. Полиция организовывала население для «уничтожения строений и истребления иных преград», мешающих действиям и передвижению армии, а также тех, которые могли быть выгодны неприятельским силам¹⁰⁷⁸.

Полиция оказывала содействие в учете и призыве в действительную службу нижних чинов запаса армии и флота; в выдаче свидетельств и удостоверений, а также в исполнении других обязанностей, закрепленных Уставом о воинской повинности. Полицейские извещали вдов нижних чинов и приходских священников о смерти их мужей; наблюдали за своевременным возвращением на военную службу нижних чинов после ранения и отпуска¹⁰⁷⁹. В свою очередь, гражданские власти, городские и земские управы должны были оказывать всякое содействие военным властям в вопросах, касающихся благонадежности населения и определенных лиц, а все полученные сведения по данным вопросам должны были собираться «максимально оперативно и иметь секретность»¹⁰⁸⁰.

Большое значение имеет вопрос о численности полиции, социальном и материальном положении чинов полиции и служащих полицейских управлений. Речь идет о возможности со стороны правоохранительных органов выполнять возложенные на них обязанности, а также о связи местной полиции с жителями губернии.

¹⁰⁷⁷ Приложения к Положению о полевом управлении войск в военное время (№ 1–17). СПб., 1914. С. 3.

¹⁰⁷⁸ Приложения к Положению... С. 3–4.

¹⁰⁷⁹ Русский военный сборник. 1996. Вып. 10. С. 98.

¹⁰⁸⁰ Смоленские губернские ведомости. 1914. № 41.

В Смоленской губернии действовало 13 полицейских управлений: 12 уездных и одно Смоленское городское. Во главе городского полицейского управления стоял смоленский полицмейстер, во главе уездных управлений – исправники, назначаемые МВД по соглашению с губернаторами¹⁰⁸¹. Численность полиции в Смоленской губернии составляла около тысячи человек – 968 человек, из которых 89 служили в полицейских управлениях, 239 были урядниками и 640 представляли конную полицейскую стражу¹⁰⁸².

В начале 1914 г. в Смоленской губернии проживало более 2 млн жителей: 2 110 384 человека¹⁰⁸³. Следовательно, на каждого полицейского приходилось более двух тысяч жителей – 2180 человек. В сельской местности было 913 полицейских (становых приставов, урядников и стражников), в городах – 30 полицейских (14 чинов Смоленского городского управления и 16 уездных городских приставов). В сельской местности проживало 1 910 353 человека, в городах – 200 031 человек¹⁰⁸⁴. Таким образом, в сельской местности один полицейский приходился на 2092 человек, в городах – на 6667 человек.

Полиция Смоленской губернии во время Первой мировой войны представляла собой институт власти, укомплектованный из местных жителей разных сословий, но при явном доминировании в нем крестьянства. Ситуация в Смоленской губернии свидетельствовала о том, что в правоохранительные органы набирались лица вне зависимости от сословной принадлежности, но лояльные политическому режиму. Процесс «вымывания» дворянства из чиновников захватил и полицейские учреждения. По материальному положению полиция была «близка» основной массе населения, хорошо понимала его интересы и потребности. Образовательный и служебный уровень местной полиции позволял ей успешно решать задачи поддержания общественного порядка в губернии. Основная масса населения Смоленской губернии проживала в деревне, поэтому большая часть полиции несла охрану общественного порядка в сельской местности.

Помимо полиции на территории Смоленской губернии действовал еще один правоохранительный орган в лице жандармерии. В годы Первой мировой войны губернские жандармские управления

¹⁰⁸¹ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. Смоленск, 1912. С. 18.

¹⁰⁸² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 124. 1915. Д. 66. Ч. 7. Л. 11.

¹⁰⁸³ Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Смоленск, 1915. С. 18.

¹⁰⁸⁴ Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Табл. VIII (приложение).

являлись частью местного административного аппарата, жандармерия тесно сотрудничала с полицией при решении задач управления и поддержания правопорядка.

Война внесла свои коррективы в деятельность жандармерии. «Основными направлениями работы жандармерии в годы войны были контрразведывательная деятельность; предотвращение революции... и содействие армии»¹⁰⁸⁵. В целом характер и смысл деятельности жандармерии не изменился. Она оставалась органом политического сыска и использовала на территории губерний те организационные структуры, которые сложились в довоенное время. Вместе с тем во время войны губернское жандармское управление и жандармские отделения железных дорог Смоленской губернии обязаны были выполнять распоряжения военных властей Минского военного округа.

Во время Первой мировой войны в Смоленской губернии служили 98 жандармов в составе четырех структурных подразделений жандармерии: Смоленского губернского жандармского управления и трех отделений жандармских полицейских управлений железных дорог. Большая часть чинов жандармерии обслуживали железные дороги: 76 жандармов из 98 человек, или 77%. Это говорит о большом военно-политическом значении железных дорог в военное время и необходимости поддерживать общественный порядок именно в этой зоне ответственности жандармерии¹⁰⁸⁶.

Во время войны одной из главных задач полиции и жандармерии стало проведение мобилизационных мероприятий и обеспечение нужд фронта¹⁰⁸⁷.

Предметом непосредственной ответственности полиции, помимо учета и призыва на действительную службу воинских чинов, являлось обеспечение порядка во время мобилизаций и во время передвижения воинских соединений, извещение родственников о смерти мобилизованных чинов, «высылка нижних чинов» к местам их службы после ранений¹⁰⁸⁸. Полиция должна была пресекать любые попытки оказания «хотя бы самой косвенной помощи врагу»¹⁰⁸⁹.

¹⁰⁸⁵ Хутарев-Гарнишевский В. В. Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913–1917: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 19.

¹⁰⁸⁶ Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен на 1 июля 1915 г. 1 и 2 части. Петроград, 1915. С. 62, 63, 122–125, 128–130.

¹⁰⁸⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 73. 1915. Д. 12.2. Л. 14–15.

¹⁰⁸⁸ Русский военный сборник. 1996. Вып. 10. С. 98.

¹⁰⁸⁹ ГАСО. Ф. 1289. Оп. 1. 1915. Д. 481. Л. 33.

Накануне войны в Смоленской губернии имелись серьезные опасения по поводу проведения мобилизации в случае войны. 12 июня 1910 г. Управление МВД по делам о воинской повинности сообщало в канцелярию смоленского губернатора о возникновении трудностей в обустройстве и оборудовании сборных пунктов в уездах и городах Смоленской губернии. Причинами серьезных недостатков были отсутствие достаточных денежных средств, сложность устройственных работ, недостаточность времени, отсутствие необходимых для оборудования сборных пунктов предметов (котлы, кухонная посуда, столовая мебель)¹⁰⁹⁰.

Тем не менее кампании по призывам в армию в Смоленской губернии проходили успешно, хотя были чрезвычайно сложным и трудоемким делом для местной администрации и полиции. По данным на начало 1914 г., призыву в армию в Смоленской губернии подлежало 25 790 человек¹⁰⁹¹. В действительности с начала войны до конца 1914 г. на территории Смоленской губернии было мобилизовано 74 905 человек¹⁰⁹², или почти в 3 раза больше. К 1 сентября 1917 г. в Смоленской губернии только в сельской местности было призвано 187 800 человек, или 43,9% трудоспособного населения. Почти каждое второе хозяйство отдало на фронт одного работника¹⁰⁹³. Все это говорит о масштабности проводимых мобилизационных мероприятий.

Мобилизационные мероприятия сопровождались оперативными действиями полиции и жандармерии на предмет возможного проявления недовольства или выявления агентов Германии и Австро-Венгрии. Жандармские унтер-офицеры в уездах осуществляли наблюдение за мобилизациями и постоянно докладывали в Смоленское жандармское управление об отправлении очередной партии мобилизованных из их уездов и о поведении мобилизованных¹⁰⁹⁴.

Серьезным явлением, с которым столкнулись администрация и полиция, было движение несовершеннолетних добровольцев, а то и детей, которые стремились попасть на фронт и влиться в ряды действующей армии. Известно, что во время Первой мировой войны несовершеннолетние становились сыновьями полков, принимали участие в боевых действиях¹⁰⁹⁵. Участником Первой мировой был бу-

¹⁰⁹⁰ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. 1910. Д. 453. Л. 7.

¹⁰⁹¹ Обзор Смоленской губернии за 1913 г. С. 26.

¹⁰⁹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. 1915. Д. 117. Л. 418.

¹⁰⁹³ Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах) / под ред. В. П. Ефремова. М., 1925. С. 49, 21.

¹⁰⁹⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. 1914. Д. 763. Л. 71.

¹⁰⁹⁵ Чуковский К. И. Дети и война // Нива. 1915. № 51–52.

душый маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский¹⁰⁹⁶. Вместе с тем российская общественность была встревожена этим явлением, поскольку война тяжело сказывалась на детской психике. К. И. Чуковский писал о необходимости оградить детей от «разгорания страстей, от нервической, болезненной ненависти»¹⁰⁹⁷.

Одной из важнейших задач в военное время являлось снабжение действующей армии продовольствием, скотом, фуражом, одеждой, вооружением, боеприпасами и другими необходимыми предметами. Смоленская губерния, которая находилась в непосредственной близости от фронта, географически являлась одним из передовых пунктов снабжения войск. Однако на территории губернии не было крупных предприятий, которые давали фронту вооружение и боеприпасы в значительном количестве. Тем не менее Смоленская губерния не стояла в стороне от дела снабжения фронта.

Самыми болезненными для населения губернии были реквизиции лошадей и крупного рогатого скота. Реквизиции скота подразделялись на два вида: реквизиции лошадей, повозок, утвари, фуража для комплектования армии и реквизиции скота для ее продовольственного обеспечения. В комиссии по приему реквизированного скота входили ветеринарные врачи, члены земских управ, представители полиции (помощники исправника или становые приставы). Сроки реквизиций указывались военными властями. Губернатор доводил до сведения комиссии цены за реквизированный скот, полиция осуществляла охрану реквизированного имущества. Реквизиции скота были дополнены обязательным распоряжением губернатора, запрещавшим вывоз фуража за пределы губернии. Виновные подвергались аресту до трех месяцев или штрафу до 3000 руб.¹⁰⁹⁸

Органы губернской полиции постоянно занимались конфискацией оружия. Эту форму работы можно отнести и к делу снабжения армии, и к делу обеспечения общественного порядка. Смоленская полиция постоянно изымала оружие у населения, которое не имело права на его ношение и хранение. Уже к концу мая 1915 г. смоленскому губернатору стали поступать сведения о выявленных тайниках и лицах, которые укрывали оружие и военное снаряжение¹⁰⁹⁹. Так, 8 июня 1915 г. смоленский полицеймейстер предоставил в канцелярию

¹⁰⁹⁶ Малиновский Р. Я. Солдаты России. М., 1969.

¹⁰⁹⁷ Чуковский К. И. Дети и война // Нива. 1915. № 51. С. 950.

¹⁰⁹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. 1915. Д. 802. Л. 108.

¹⁰⁹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. 1915. Д. 822. Л. 29.

смоленского губернатора информацию о нахождении у населения оружия с приложением списка его владельцев. Рапорт включал в себя список из пятнадцати лиц, которые тайно скрывали у себя оружие, патроны и подсумки к нему. По распоряжению губернатора у населения Смоленского уезда было изъято 16 винтовок, более 200 патронов, а также 8 подсумок¹¹⁰⁰. Конфискация оружия происходила и в Гжатске, где исправником было изъято 7 единиц огнестрельного оружия различных систем¹¹⁰¹.

Деятельность жандармерии и полиции по оказанию помощи фронту распространялась на создание госпиталей, работу с военнопленными и гражданами других государств. Близость к фронту, дислокация в городах губернии воинских частей обусловили необходимость создания на территории губернии большого количества лечебных учреждений для раненых нижних чинов, массово отправляемых на излечение в тыл. Деятельность местных властей губернии по обеспечению лазаретами раненых была многообразна. Она включала поиск помещений под лечебные учреждения, снабжение лазаретов персоналом и всем необходимым, сбор разнообразных сведений по этому вопросу, постоянные контакты с командованием Минского военного округа и других воинских подразделений, охрану лазаретов, контрразведывательную и агитационную деятельность среди раненых солдат и офицеров. Последнее включало в себя непосредственное участие органов полиции и жандармерии.

По данным Н. В. Суржиковой, Смоленская губерния не относилась к местам «постоянного водворения военнопленных»¹¹⁰². Однако материалы Смоленского государственного архива содержат сведения о пребывании военнопленных на территории губернии начиная с 1914 г. По данным Центрального статистического управления, в 1916 г. в Московском военном округе, к которому относились и пять уездов Смоленской губернии – Вяземский, Гжатский, Ельнинский, Рославльский и Юхновский, – было размещено более 252 тыс. военнопленных (252 081)¹¹⁰³. Начиная с 1915 г. в Смоленской губернии стали использовать труд военнопленных, сначала за исключением уездов, объявленных на военном положении, а затем на территории

¹¹⁰⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. 1915. Д. 822. Л. 32–34.

¹¹⁰¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. 1915. Д. 822. Л. 48–49.

¹¹⁰² Суржикова Н. В. Военный плен в русской провинции (1914–1922): дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015. С. 551–556.

¹¹⁰³ Россия в мировой войне... С. 15, 41.

всей губернии. Основными отраслями применения труда были дорожные и сельскохозяйственные работы. Во время работ за военнопленными было установлено наблюдение жандармерии и полиции.

В годы Первой мировой войны важнейшими инструментами управления и реализации полномочий правоохранительных структур были обязательные постановления губернаторов и военных властей. Реализацией этих постановлений, а также контролем над их исполнением занималась общая полиция. Между полицией и жандармерией сохранялось довоенное разделение полномочий. Однако в случае необходимости полиция и жандармерия оказывали друг другу содействие. На помощь правоохранительным органам могли приходиться и военные части, расквартированные в губернии. В условиях войны царское правительство мобилизовало все силовые структуры, подчиняя их деятельность целям ведения войны и охраны правопорядка.

Социальный состав полиции и жандармерии отражал общие тенденции развития государственного аппарата России позднего имперского периода. В составе полиции исполнительной наблюдалось незначительное представительство дворянства и преобладание крестьянско-разночинского элемента. Хотя среди полицейских фактически не было лиц с военным образованием и, за небольшим исключением, все они принадлежали к гражданским чинам, образовательный уровень полиции можно считать достаточным для выполнения задач, возложенных на полицию Смоленской губернии. Офицерский корпус жандармов комплектовался из дворян, которые, как правило, имели военное образование и проходили более тщательный отбор при приеме на службу в жандармерию. Более высокий образовательный уровень офицеров жандармерии был обусловлен сложными задачами политического сыска.

Географическое положение Смоленской губернии, уровень развития промышленного производства и его структура, наличие разветвленной железнодорожной сети во многом определили направления и содержание деятельности полиции и жандармерии во время Первой мировой войны. Мобилизационные мероприятия включали призывы в армию мужского населения, мобилизации и реквизиции скота, повозок, предметов обмундирования и воинского снаряжения. Они дополнялись выполнением заказов кустарями и промышленными предприятиями губернии. Вся работа по проведению мобилизационных мероприятий и по снабжению армии на территории Смоленской гу-

бернии возглавлял губернатор, который в своих действиях опирался на полицию. Основными формами обеспечения армии была работа мобилизационных, реквизиционных, оценочных и поверочных комиссий, участниками и организаторами которых были руководители полицейских подразделений. Полиция принимала самое деятельное участие в организации и охране лазаретов, организовывала передвижение военнопленных и использование их труда, а также осуществляла контроль над гражданами воюющих с Россией держав.

На железных дорогах, пролежавших по территории губернии, действовали режимы военного и чрезвычайного положения. Режим безопасности на железных дорогах осуществляла жандармерия, которая обеспечивала реализацию обязательных постановлений особых комитетов и других мер безопасности. Несмотря на разделение обязанностей, действия полиции и жандармерии были нацелены на обеспечение безопасности населения и предотвращения антиправительственных выступлений, поэтому в деле обеспечения армии и контроле над железными дорогами наблюдалось постоянное взаимодействие этих государственных институтов.

Список литературы

1. *Авербах О. И.* Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг. Т. 1. Петроград, 1916.
2. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 124. 1915. Д. 66. Ч. 7; Оп. 73. 1915. Д. 12.2.
3. ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. 1914. Д. 749, 763; Оп. 6. 1915. Д. 117.
4. ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. 1910. Д. 453.
5. ГАСО. Ф. 1289. Оп. 1. 1914. Д. 413, 481.
6. Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. Смоленск, 1912.
7. *Лаптев А. К.* Деятельность полиции и жандармерии Смоленской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2018.
8. *Лысенко Л. М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). 2-е изд., испр. и доп. М., 2001.
9. *Малиновский Р. Я.* Солдаты России. М., 1969.
10. Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Смоленск, 1915.
11. Полное собрание законов Российской империи III. Т. 1. № 350.
12. Приложения к Положению о полевом управлении войск в военное время (№ 1–17). СПб., 1914.
13. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах) / под ред. В. П. Ефремова. М., 1925.
14. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов. За 1915 год. Петроград, 1915.

15. Русский военный сборник. 1996. Вып. 10.
16. Смоленские губернские ведомости. 1914. № 32, 41.
17. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен на 1 июля 1915 г. 1 и 2 части. Петроград, 1915.
18. Суржикова Н. В. Военный плен в русской провинции (1914–1922): дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015.
19. Хутарев-Гарнишевский В. В. Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913–1917: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
20. Чуковский К. И. Дети и война // Нива. 1915. № 51. С 949–952; № 52. С. 964–971.

Прокофьева Е. А.,

Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева

Личный фонд Морозовых: источниковедческий анализ

Аннотация. В статье анализируются информативные возможности личного архива известной московской династии текстильных фабрикантов Морозовых об их производственной, торговой, финансовой и благотворительной деятельности. Данный фонд представляет собой искусственное соединение остатков пяти некогда самостоятельно существовавших личных архивов.

Ключевые слова: личные архивные фонды, семейный архив Морозовых, финансовые документы, духовное завещание Саввы Морозова, имущество, капиталы, меценатство, благотворительность

Prokofieva E. A.,

Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia

The Personal Archive Fund of Morozovs: Source Analysis

Abstract. The article analyzes the informative possibilities of the personal archive of the famous Moscow dynasty of textile manufacturers – Morozovs about their production, trade, financial and charitable activities. This Fund is an artificial connection of the remains of five once independently existing personal archives.

Keywords: personal archive funds, family archive of Morozovs, financial documents, spiritual will of Savva Morozov, property, capitals, patronage, charity